

Содержание

Подготовительные недели к Великому посту	9
О мытаре и фарисее	9
От мытаря и фарисея к блудному сыну	14
Блудный сын покаялся — и спасен?	20
Верни нас самим себе	28
Просто солнце. Просто в нас	32
О Страшном Суде. Кто мой ближний и как ему служить?	34
Суди себя сам	42
Седмица сырная	45
О мясе, рыбе и морских гадах	45
Пост — не гастрономическое расписание, а удержание благодати	50
Пост и интернет	56
Пост — слава луны и солнца и мир души	61
Изгнание Адама и Прощеное воскресенье	64
Рай и Адам	67
Держи свой ум в Раю	72
Почему надо прощать	76
Пост радости	83
Икона русской земли	86
Логика Великого поста	91

Первая седмица	99
Вечность Великого покаянного канона ...	99
Первый вечер Великого поста.....	106
Древо Великого канона	108
Торжество Православия	126
Воплощение любви	126
Акварель поста	137
Неделя Григория Паламы.....	140
Что такое благодать?	140
Молитва и любовь	146
Бог у тебя дома	148
Есть душа у кота?.....	150
Неделя Иоанна Лествичника	154
Христианство — это добровольное страдание?	154
«Лествица» как малый медицинский справочник	165
О монашеском послушании	174
О Соборовании	178
Крестопоклонная	185
Крест и любовь	185
Орудие пытки или символ любви?	192
Пассия и радость Креста.....	199
Вспомним о сути поста	206
Молитвенная скороговорка, или Как не обокрасть себя.....	209
Мариинно стояние	216
Мария и Андрей	225
Неделя Марии Египетской.....	230
Сердце Марии.....	230

Скоро Пасха!	236
Старость, радость, Бог	242
Лазарева суббота	250
О любви Бога к Лазарю	257
Вход в Иерусалим	261
Пойдем и мы умрем с Ним!.....	261
Нелюбимый Христос.....	265
Страстная седмица.....	269
Последние дни.....	269
Великий Понедельник.	
Вера смоковницы	275
Великий Вторник. «Се, жених...»	279
Великая Среда. Стрела Страстной.....	285
Предательство любви	290
Великий Четверг. О любви.....	294
Иисус, оказывается, пел!	298
Ты не оставил нас!	305
Артист Каиафа.....	308
На литургии Великого Четверга	310
Великая Пятница. «Вчера спогребохся	
Тебе, Христе»	312
Вакцина веры	316
Великая Суббота.	
О женах-мироносицах	321
Тихий ветер Великой Субботы	324

Подготовительные недели к Великому посту

Невозможно вот так сразу войти в Великий пост. Подготовка к нему начинается заранее — за три подготовительные недели, посвященные очень важным евангельским темам: о мытаре и фарисее, о блудном сыне и о Страшном Суде. С них и начнем.

О мытаре и фарисее

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что я не таков, как этот мытарь!

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что я таков, как этот мытарь?

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что я не таков, как этот фарисей?

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что я таков, как этот мытарь, и таков, как этот фарисей?

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что я таков, как этот не мытарь, и не таков, как этот фарисей?

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что я таков?

— Благодарю Тебя, Господи, за то, что я не таков?

Кем мне нужно быть в итоге? Как рассудить, кто лучше, кающийся пьяница или смотрящий на этого пьяницу и думающий: «Слава Богу, я хотя бы не пьяница»?

Если пьяница кается пьяными слезами и не желает впредь исполнять Закон Божий, то хорошо ли это? И как не благодарить Бога за то, что Он нас удерживает от греха? Если фарисей, любящий Закон, не любит людей, то как не благодарить Бога за то, что Он нас удерживает от нелюбви? Что плохого видеть грех и не вляпаться в него?

Фарисей поврежден умом, и любовь его глупая и доводит до греха. Мытарь поврежден сердцем, и ум бессердечный тоже доведет его до греха. Что же, не видеть очевидного? Кто лучше? Оба хуже. Быть утопленным не лучше, чем повешенным. В сортах греховной смерти лучше совсем не разбираться.

Что же делать? Подражай достоинствам тех, кто будет оправдан. Сам служи Богу в Законе сколько можешь. Этим Господь оправдывает фарисея. Сам видь грех свой перед людьми и имей волю каяться. Этим Господь оправдывает мытаря. Покаяние высвобождает в нас любовь к Богу и к людям.

Люби Закон, как фарисей. И не думай о себе высоко. Смиряйся, как мытарь. Чем гордишься?

Ничего в тебе нет твоего, все от Бога: и ум, и любовь, и жизнь, и характер. Не хвались тем, что не твое. Это все Божие, твоя только воля. Воля знать Бога — это Закон. И воля любить Бога — это христианство. Твоя только жертва благодарения.

Достоинства фарисея должны быть смешаны с достоинствами кающегося мытаря. Мытарю нужно полюбить закон, а фарисею полюбить людей, и будет оправдание на оправдание и благодать на благодать

Что мы должны думать о тех, кто не такие, как мы?

Кается мытарь — хорошо. Исполняет закон фарисея — тоже хорошо. Неспроста Господь говорит, что оба пойдут оправданные. И ты так делай. Повернись к Богу. Это Его дела — разбираться с ними и судить их, у тебя на это нет ни прав, ни возможностей. Не лезь куда не просят. Если ты нужен будешь Богу, Он тебя обязательно позовет. Стяжи мир, и тысячи спасутся вокруг тебя без того, чтобы ты всех поучал. Спасай людей через мир в душе. Не суди и не будь навязчив.

Хочет человек идти к Богу — помоги. Нет — не твое дело. Пусть их Бог Сам разбирает, у кого нет ума, а у кого нет сердца. Не надо лезть в дела Бога ни судом, ни поучением. Спросят о спасении и вере — скажи. Нет — молчи. Обычно не спрашивают. Обычно сами лезем со своим судами и советами. Сам себе ума не дал, как людей

учить можешь? Себя сам научи, если такой умный и добрый.

Люби людей такими, как они есть, то есть желай им быть с Богом. Людей не исправишь. Коту характер не исправишь, а это человек. Только родился, а уже норов на всю жизнь, и не согнешь.

Бог учит, но ни на кого не давит. Через силу никому Он насильно не мил. Бог не давит, и ты не лезь. Бог говорит внутри сердца каждого человека голосом совести и благодати. И Он, как садовник, ждет всходов. Ты кто такой, что пришел рвать не свои цветы?

Кем быть лучше: фарисеем, трепещущим перед словами Бога, записанными в Законе, или мытарем, сокрушающимся от слов Бога, которые звучат в его сердце? Быть как фарисей стыдно. Быть как мытарь глупо.

Что же делать? В одном Боге нет различий. Все, что не Бог, различается. Что-то совершеннее, что-то проще. Кто-то злее, кто-то добре. Мы получили дар различения добра и зла. Как от него отказаться, если он часть нашего естества, а зло — часть нашего мира?

Я вижу зло, понимаю, что это зло, и уклоняюсь, и спасаюсь. Вижу добро и принимаю добро. Как не видеть, что этот пьяница — грешник, а этот чиновник — бессердечный? Я вижу злых и добрых людей и неизбежно сравниваю себя с ними. Я — не пьяница, что плохого в том, что я понимаю это и благодарю Бога? А этот добрее меня.

А этот — злее. Как уговорить себя не видеть различий и иерархии? Повернуться лицом к Богу.

В жизни есть порог блаженства. Недаром Христос посвятил переходу души из одного состояния в другое целую проповедь. Не просто проповедь — это центральное место Евангелия.

В жизни эти блаженства приближаются волнами. Однажды человек просыпается и понимает: «У меня нет врагов». Или: «Мне ничего для себя не надо, только немного еды, немного одежды, немного денег и кров над головой». Или: «Мир удивителен и прекрасен в любом случае. Слава Богу за все».

За первым порогом незлобивости, отпущения обид, великодушия и доверия к Богу приходит удивительная трансформация сознания. Зло становится прозрачным, как моль. А добро видится как отражение Бога. И ты понимаешь, что твои отношения с Богом мало зависят от того, ворует ли мытарь и как фарисей исполняет Устав монастырской службы.

В притче о мытаре и фарисее это и есть главное — увидеть себя перед Богом и измениться. Это и есть суть покаяния, а не пьяные слезы или прекраснодущие вора, пришедшего в храм.

Господь не повторяет Ветхий Завет и не повторяет просьбу о том, чтобы человек не воровал, не грешил, не лицемерил. Он дает более радикальное средство исцеления души и восстановление в себе образа Адама: увидь себя перед

Богом — покайся. Потому что покаяние — не стон, слезы и жалоба на себя, а очищение взора, позволяющее увидеть Бога и принять Его в себя. Увидеть Бога и не отводить от Него глаз сердца. И мир изменится. Ты словно сядешь в другой поезд, идущий к другой станции по другой стране.

Не разделяя мнение Оригена, считавшего, что Бог спасет всех, можно было бы сказать так: «Будь я Богом, я бы помиловал всех и всем дал бы спасение». Но Он и так милует всех! А спасение в нашей воле. Только не всем нужна эта милость и не для всех приемлемо спасение от Бога. Не нужна милость, не нужно спасение, и до боли грешной душе неприемлемо покаяние, потому что милость — это умаление перед Богом, нечто невыносимое для человека, укушенного древним змием. А без покаяния жизнь — боль, грех и сумбур, без ума и без сердца.

От мытаря и фарисея к блудному сыну

— Не блаженны немилостивии, яко тии не помилованы будут.

— Не блаженны нечистые сердцем, яко тии Бога не узрят.

Подготовительные недели Великого поста раскладывают по полочкам историю ухода человека от Бога.

Мытарь, больной умом, грабит людей, а в церкви плачет. Как наши братки в девяностые. Фарисей — человек-функция. В храме не плачет, потому что у него каменное сердце. Для него Бог — такой же жестокий законник, как он сам.

Мытарь не видит Бога вне церкви. Фарисей за церковным уставом не видит человека. И оба они не знают милости к людям, не видят Бога в человеке, в законе и в миру.

Что с ними стало потом? В Евангелии написано, что они оба оправданы, но мытарь *пошел оправданным в дом свой более, нежели том* (Лк. 18: 14).

Что значит «оправдан»? Значит, они оба остались в семье Бога.

Как и блудный сын. Он впал в грех в стране греха, но все равно остался сыном Бога, имел оправдание, позволявшее не исключать его из числа сынов.

Евангельское повествование располагает историю блудного сына после мытаря и фарисея. Церковь таким образом говорит нам, что люди, которые за церковным Уставом не видят человека, и люди, которые видят Бога, но не милосердны, рано или поздно становятся ожесточенными грешниками. Мы таких знаем. Упаси нас, Господи, от бессердечных функционеров и слезливых истеричных верующих бизнесменов с крестами величиной с золотой батон. Немилосердные люди рано или поздно уподобляются блудному

сыну, а он — свиньям. Богу мерзки бессердечные люди. Сатана — отец всем бессердечным мытарям и фарисеям. Свиньи им товарищи и сопротивники.

Так исподволь начинаящийся грех приводит человека к скотоподобию. А скотоподобие есть образ жизни сатаны и демонов.

Финал притчи о блудном сыне вдохновляет и обнадеживает. Отец не просто вышел, он побежал навстречу одумавшемуся и покаявшемуся сыну. *И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его* (Лк. 15: 20). Дал ему перстень на палец — символ власти, на ноги — сапоги, символ принадлежности к богатству отца, и заколол теленка — символ сытого благополучия.

Но прежде покаяния блудный сын прошел путь от дома до свиного корыта.

Нет ничего нового под луной, и человек, от рождения грешный самолюбием, проходит все стадии отпадения и возвращения к Богу. Кто-то быстро и рано. Кто-то не отдает свои грехи и исповедуясь на смертном ложе.

Эта неделя нам предлагает посмотреть со стороны на свой жизненный путь:

— Где я, на каком отрезке пути? В самодовольстве фарисея сижу на седалище Моисеевом, и Устав жизни Церкви в моих руках... Как представитель духовной власти подменю волю Бога своим стремлением, своим рассуждением, своим

законом или в тихом мирном сердце поищу слова о том, что Закон — слуга милости Божией?

— Или я, прихожанин, как мытарь, заменю жизнь в Боге ролевой игрой, разделю на мир храма и мир бизнеса, где только бизнес и ничего личного? Или догадаюсь, что все, что я имею, — от Бога и все мое имение и способности даны мне только для того, чтобы через меня Бог творил милость?

Чем занимался блудный сын, вернувшись к Богу, мы не знаем. Снова взял денег и ушел или вместе со старшим братом впрыгся в рутину домашнего труда? Евангелие часто оставляет открытыми свои истории. Мы не знаем, стала ли святой воскресшая дочка Иаира и что было с богатым юношей, с исцеленными слепыми. Важна открытая возможность этих историй. Всегда можно вернуться к Отцу-Богу. Из любой точки возможно движение на небо. Из последней стадии рака, из развода и даже из счастливого брака и из успешной церковной карьеры.

Когда умирает наш близкий, мы плачем. А когда умирает наша душа, мы смеемся, довольны собой и похлопываем себя по чреву. И все бы хорошо, но страх смерти ледяной рукой душит человека, взяв его за горло.

Вернуться не сложно. Сложно уступить главное место в душе Богу.

Страшно, потому что, кажется, сдав свои права, мы станем беззащитны и мир нас разорвет.

А чтобы не разорвал, мы должны иметь личную власть. Духовную или, как мытарь, — денежную. Страшно потерять себя в Боге. Потому что злая и глупая душа ревнует к Божеству и, укушенная сатаной, не оставляет престол сердца своего иному властителю.

Страх — наш камень преткновения и расплата за безбожие.

Страх приходит ко всякой немилостивой душе, и она закрывает для себя милость Божию. Страх порабощает всякое нечистое сердце, и оно закрывает для себя видение Бога.

Эта неделя дана нам не только, чтобы мы оценили степень удаленности нашей души от Бога, но и для преодоления страха. Преодоления первородного греха, уводящего нас в страну греха к корыту чертей.

Блудный сын покаялся просто. Он признал за отцом власть, благо и милость. Он дал ему первое властное место в мире и над своей душой.

Внимание: он мгновенно обрел покой. Он шел домой спокойным и уверенным в милосердии отца. Возможно, он был искушаем бесом, что отец может не принять его, но вера в отца оказалась сильнее. И сын не ошибся. Искал милости Бога и нашел ее. Искал мира с Богом и был примирен. Искал Пасхи — вечного небесного пира, и дано ему было.

Наш разворот к Богу так же прост и очевиден.

Надо отдать все свои тревоги, страх, болезнь, счастье, труд, надежду и любовь Богу. И, отдав, уяснить, что милость Бога и Его близость зависит от нашей милости к людям, совершающей Христа ради.

Оставляем страх — принимаем Любовь. Оставляем свое зло — принимаем добро Божие.

И это не отвлеченные вещи. На место вырванного греха явно и приметно приходит благодать. Как перстень на руку. Как сапоги на ноги. Как телец упитанный — прообраз Пасхи.

Эта неделя, как первая зарница Пасхи — в ней впервые за год упоминается пасхальный пир.

«Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печется; и тому дает, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдает честь и расположение хвалит.

Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду; богатые и бедные, ликуйте друг с другом; воздержные и нерадивые, почтите этот день; постившиеся и непостившиеся, веселитесь ныне. Трапеза обильна — насыщайтесь все» (Слово огласительное на Святую Пасху).

Господи, отец бесноватого мальчика просил у Тебя веры. Дай же нашей душе, иногда люто

бесиящейся от самой себя, смелость расстаться с болью, страхом и отчаянием одиночества. Чтобы душа, подняв очи к небу, не испугалась увидеть лицо милующего Бога, зовущего к себе:

— Приди, душа, любящая Бога. Трапеза исполнена, телец заклан, да никто тощ отыдет от пасхальной вечной Небесной трапезы в доме Отца своего.

Блудный сын покаялся — и спасен?

Почему Иисусу так нравилось рассказывать про непутевых людей? И почему порядочные люди у Него в который раз осуждены?

На самом деле, Господь не осудил ни фарисея, ни старшего сына из притчи о блудном сыне. И еще не спас ни блудного сына, ни мытаря.

Вообще отношения с Богом не исчерпываются спасением. Господу нужно не спасение ради спасения, а восстановление в человеке образа Божия. Человек нужен Богу как исполнитель замысла Божия.

Притча, по видимости, проста. Вот блудный сын был плохой. А затем покаялся и стал хороший. А старший сын был хороший, но обиделся и решил уйти от Бога и брата. Кто лучше? Никто.

Отец, встретив блудного сына, велел заклать упитанного тельца и сотворить пир радости. Этот

образ напоминает нам пасхальный пир вечной Пасхи.

Младший сын еще не достиг трапезы, а старший находится в раздумье — войти или обидеться. Таким образом, пасхальная трапеза с упитанным тельцом пока пуста. Старший работал отцу всю жизнь и имеет полное право войти в праздничный чертог. Младший только пообещал трудиться.

Необходимость трудиться оттолкнула блудного сына от отца и дома.

Труд, оплаченный не так, как ожидалось, оттолкнул старшего сына от дома и радости отца. Услышав о щедрости отца к младшему сыну, он не входит в дом. Можно сказать, ему Рай не мил. Он, как Каин, обиженный на Бога и возненавидевший брата. Ненавидеть — не хотеть видеть.

Оба они ожидали плату за Божий труд не в той форме, какой может вознаградить Бог. Старшему сыну было важно материальное вознаграждение — козленок для шашлыка с друзьями. Младшему интересней показалась сладость греха.

Старший, трудясь на отца, не принимает в душу радость Господа. Работа без Бога приносит усталость, муку и уныние. Младший, решив найти себя, полностью изгоняет из души память о Боге Отце. Жизнь без Бога и теперь кажется поиском себя самого вне рамок, условностей, диктатуры нравственности и религии. И обретение себя — в свободе моего скованного «я». То, о чем

писал Ницше, — человек, существующий в пространстве, где произошла гибель богов. Пространство, где бог — человек.

Человек без Бога наполнен сам собой. Что у нас остается за вычетом Бога? Тело и связанная с ним примитивная душа. То есть наша звероподобная основа. Человек без Бога превращается в зверя, так, как в него превратился Люцифер. Был архангелом, а стал гадиной.

Человек без Бога не только резко глупеет, но и деградирует. Его личность полностью подчиняется телу, а тело возбуждается. В притче сказано, что младший сын жил блудно. То есть довел свое тело до бешенства — полной охваченностью бесами — и стал как равный со свиньями. Без Бога человек непременно становится свиньей или еще хуже, потому что и свиньи не творят того, что творит грешный человек. Лучше сказать, такой человек обретает сатанинский чин гада.

Гордым часто попускаются блуд и лютые болезни; Бог позволяет блудному бесу вселиться в гордую душу ради того, чтобы гордый, увидев свою беспомощность и свинство, пришел к умозаключению, что его гордость беспредметна. Или духу немощи — чтобы гордый познал свое бессилие.

Был один Константинопольский патриарх святой жизни. Люди ему говорили:

— Ты уж точно наследуешь Царство Небесное!
А он отвечал: